

Олимпийский спортивный центр служил главной ареной Десятых Всекитайских игр 2005 года. До того как в 2008-м достроили пекинское «Птичье гнездо», он считался крупнейшим стадионом в стране.

Снаружи здание бассейна напоминало гигантскую морскую раковину, примостившуюся на краю Олимпийского спортивного центра. Его уникальная архитектура неизменно вызвала восхищение: говорили, что форма постройки символизирует взмах рук пловца, рвущегося сквозь толщу воды к финишу.

К качеству воды здесь подходили со всей строгостью, соответствующей международным стандартам. Бассейн оснастили импортным оборудованием стоимостью более пятнадцати миллионов юаней. После очистки количество бактерий в воде не превышало десяти на кубический метр — такая вода была чище и безопаснее питьевой!

Впрочем, крупные соревнования здесь проводились редко. Видимо, чтобы окупить расходы, администрация начала сотрудничать с супермаркетами «Суго»: за покупку на определенную сумму и доплату в восемнадцать юаней можно было получить абонемент. Так обычные горожане получили доступ к дорожкам, по которым раньше скользили лишь титаны большого спорта. Однако Олимпийский спортивный центр находился на приличном удалении от жилых кварталов, да и время было утреннее, поэтому в огромной чаше бассейна плескалось всего несколько детей.

Перед тем как войти в воду, Ян Шуай испытал легкое разочарование. Оказалось, Вэнь Ле надел плавки еще дома — так что мечта «полакомиться глазами» пошла прахом. Вэнь Ле, худой, но жилистый, обладал на удивление светлой кожей и довольно широким костяком. Руки его из-за постоянного ношения футболок загорели лишь до плеч, разделяясь на черную и белую зоны, а на стройных ногах росла густая темная растительность. Этот контраст с его утонченной, почти книжной внешностью производил странное впечатление. Ян Шуай жадно рассматривал тело учителя, нарочито небрежно скидывая одежду и оставаясь в вызывающе алых плавках. Вэнь Ле, случайно мазнув по нему взглядом, изумился: современные дети развиваются удивительно быстро.

В воде они оказались почти на равных. Пятидесятиметровый бассейн оба преодолевали без особого труда, проплывая по пять кругов за один заход. Правда, Ян Шуай предпочитал стремительный кроль, а Вэнь Ле придерживался размеренного брасса. Разумеется, Ян Шуай выдыхался быстрее; тяжело дыша, он выбрался на бортик передохнуть.

Вэнь Ле, отставший на полбассейна, неспешно нагнал его и тоже остановился.

— Хорошо, что ты первый сдался, — проговорил он, хватая ртом воздух и опираясь на край. — Еще немного, и я бы без чувств пошел ко дну. Но в скорости ты меня обставил, по части рывка и выносливости ты победил.

Его лицо, мокрое и сияющее в бликах воды, казалось юноше безупречным. Ян Шуай почувствовал, как внутри разливается жар. Понимая, что реакция организма может стать

слишком заметной, он поспешно нырнул обратно и брызнул водой учителю в лицо.

— Учитель Вэнь, ну и кожа у вас белая!

Вэнь Ле, смеясь, плеснул в него в ответ:

— Сам не знаю почему, наверное, в мать пошел. А я бы хотел такой загар, как у тебя. Сейчас бледность не в моде, бронзовая кожа куда здоровее выглядит.

— Учитель Вэнь, я и не думал, что вы при всей своей худобе такой крепкий. Даже кубики пресса проглядывают. А я вроде и мощнее кажусь, но без всякого рельефа, — Ян Шуай, не удержавшись, ощупал плечо Вэнь Ле. — Посмотрите, какой бицепс твердый!

Вэнь Ле вздрогнул, уловив отчетливый сигнал двусмысленности, и поспешил отплыть в сторону.

— У тебя просто еще детская припухлость, ты же растешь, организму нужны жировые запасы. Ладно, я устал, пойду посижу наверху. А ты плавай.

Вэнь Ле начал подниматься по лестнице. Вода шумным каскадом сбегала по его точеному телу. Когда он потянул за поручни, мышцы на спине и плечах напряглись, прочертив четкие линии. Ян Шуай задумчиво потер большой и указательный пальцы, смакуя недавнее прикосновение к упругой коже. Взгляд его, словно замороженный, приковался к соблазнительно очерченным ягодицам, обтянутым плавками, и парень окончательно улетел в свои фантазии. А когда Вэнь Ле поправил плавки спереди, в голове у Ян Шуая будто разорвался огненный снаряд.

Юноша оставался в воде еще долго, дожидаясь, пока его «бунтующий младший брат» успокоится. Только после этого он осмелился выйти на берег и направился в раздевалку.

В душевой никого не было. Вэнь Ле стоял спиной к выходу в одной из кабинок, подставив голову под шумные струи. Плавки он уже снял. Вид его крепкого, подтянутого тыла заставил Ян Шуая судорожно сглотнуть.

Учитель намыливал голову шампунем. Ян Шуай подошел ближе.

— Учитель Вэнь, давайте я вам спину помою?

Вэнь Ле вздрогнул от неожиданности и поспешно подставил голову под воду.

— Ты разве не хотел еще поплавать?

— Без вас скучно. Ну же, учитель Вэнь, вы сами до спины не дотянетесь, давайте помогу.

Вэнь Ле замялся, не зная, как отказать.

— Не нужно, Ян Шуай. Я не привык мыться с кем-то в одной кабинке. Смотри, сколько пустых мест, иди в соседнюю.

Ян Шуай молча задернул занавеску.

— Не хочу. Все равно здесь никого. Учитель Вэнь, я больше не могу!

Он прижал Вэнь Ле к холодной плитке и, подавшись вперед, коснулся его губ поцелуем.

Вэнь Ле оцепенел от шока. «Что за безумные дети пошли?!» — пронеслось в голове. Еще у Ян Шуая дома он подозревал, что история с отключением света — лишь уловка, но Ян Шуаю едва исполнилось шестнадцать, кто мог подумать, что всё пойдет так далеко?

Он никак не ожидал, что в бассейне окажется так мало людей, а Ян Шуай наберется наглости лезть к нему прямо в душевой. В памяти Вэнь Ле невольно всплыли сцены из бульварных романов о запретной страсти.

Прикосновение чужих губ, мягких и податливых, лишило Ян Шуая остатков самообладания. Это было словно падение в черную дыру или удар током в десять тысяч вольт — он ощутил сладкую дрожь и, не сдержавшись, попытался углубить поцелуй.

Вэнь Ле с силой оттолкнул его:

— Ян Шуай, ты что творишь?! Если тебе так нравится эта кабинка — оставайся, я уйду в другую!

Он попытался проскользнуть мимо, но парень перегородил путь, упершись руками в стену.

— Учитель Вэнь, вы мне нравитесь. Я хочу быть с вами. Пожалуйста, позвольте мне вас поцеловать!

Вэнь Ле раздраженно сбросил его руки:

— Я твой учитель! К тому же тебе полагается целовать девочек!

— А кто установил правила, что парням нельзя целовать парней? И кто сказал, что нельзя целовать учителя? — в словах этого мятежного ребенка, не знающего страха, сквозила

наивная, но по-своему убийственная логика.

Вэнь Ле на мгновение лишился дара речи. Не найдя ответа, он оттолкнул юношу и выскочил из кабинки.

— Ян Шуай, хватит паясничать! Я не собираюсь с тобой препираться. Сейчас сюда кто-нибудь зайдет, прекрати немедленно!

— То есть, если бы никто не зашел, мы могли бы целоваться?

Это по-детски наглое замечание ударило в самое больное место. Вэнь Ле страдальчески застонал и закатил глаза:

— Ян Шуай! — Он не привык срываться на крик или говорить грубости. — Пойми, это невозможно. Это... это просто безумие!

— Почему взрослым можно творить безумства, а мы, дети, должны во всем поступать правильно? Я хочу совершить глупость, и что мне за это будет?

Против такой тактики — идти до конца и не принимать отказов — у Вэнь Ле не осталось аргументов.

<http://bllate.org/book/18179/1829035>